

ОПЕРА В КАЗАНИ

Созданию и организации первой в Поволжье стационарной русской оперы предшествовало целое столетие регулярных публичных платных представлений — 1791 год считается началом общедоступного театра в Казани. В 1803 году в Казани большую известность приобрел театр помещика П.П. Есипова, в котором играли крепостные актеры. Есипов выстроил деревянный театр на каменном фундаменте (он находился на месте нынешнего оперного театра), простоявший до 1815 года. Есиповский театр был драматическим, но в нем ставились и оперы. Именно в этом театре казанцы узнали первые русские оперы *"Мельник, колдун, обманщик и сват"* Аблесимова и Соколовского, *"Санкт-Петербургский гостиний двор"* Матковского.

В 1851 в городе было выстроено отличное театральное здание. Новый театр открылся гастролными итальянской оперной труппы. Впервые жители города услышали итальянские пение. На неведанных в Казани артистов публика шло смотреть активно. Через 8 часов после открытия кассы все билеты были проданы. Репертуар был классический итальянский: "Лечия ди Ламмермур", "Лукреция Борджиа", "Любовный напиток", "Донизетти", "Сомнамбула", "Монтеки и Капулетти", "Пуритане" Беллини, "Севильский цирюльник". Русские, к нему добавлялись одна французская опера: "Роберт Дьявол" Мейербера.

"Собирателем русской сцены" называли в Казани антрепренера П.М. Медведева (1837—1906), который в 1867 году взял театральное дело в Казани в свои руки. 26 августа 1874 в Казанском театре впервые полностью давали оперу Глинки *"Иван Сусанин"*, желающих ее послушать оказалось так много, что у кассы случился настоящий столпотворение. И в дальнейшем жаждущих попасть в театр на оперу не убывало, приходилось записываться за много дней вперед. Позже антрепренеру удалось выйти из затруднительного положения следующим образом — он увеличил количество оперных представлений за счет драматических, которые шли по очереди с оперой и опереттой. Драматические спектакли публика почти перестала посещать — так ей понравилась опера.

При Медведеве оперный репертуар был очень разнообразным. Так, в сезоне 1874—75 шли "Трубадур" Верди, "Аскольдова могила" Верстовского, "Фауст" Гуно. Впервые были поставлены "Иван Сусанин" Глинки, "Русалка" Даргомыжского, "Марта" Флотава. В сезоне 1875—76 показывались "Норма" Беллини, "Вольный стрелок" Вебера, "Травиата" и "Трубадур" Верди, "Аскольдова могила" Верстовского, "Дочь кардинала" Гавени, "Целла" Герольда, "Линда да Шамунин" Глинки, "Русалка" Даргомыжского, "Марта" Флотава. В сезоне 1875—76 показывались "Норма" Беллини, "Вольный стрелок" Вебера, "Травиата" и "Трубадур" Верди, "Аскольдова могила" Верстовского, "Дочь кардинала" Гавени, "Целла" Герольда, "Линда да Шамунин" Глинки, "Русалка" Даргомыжского, "Марта" Флотава.

Если говорить об успехах первого десятилетия оперных сезонов в Казани, связанных с именем Медведева, то необходимо упомянуть, что этим успехам способствовали дирижеры У. Аранес, А. Орлов-Соколовский, певцы Е. Кадынина, Д. Ухтомская-Баронелли, З. Забоженко, Д. Устатов, Ю. Захаревичский.

В 1999 году культурная жизнь Татарстана ознаменуется двумя юбилеями: 60-летием Татарского академического театра оперы и балета им. М. Джалиля и 125-летием начала постоянных оперных сезонов в Казани.

Дальнейшие успехи казанской оперы связаны с именами М. Борода, Н. Соболевского-Самарина. Славу казанской сцены составили дирижеры И. Палицын, В. Сук, режиссер Н. Боголюбов, певцы О. Каммоиский, А. Круглов, М. Максиков, И. Тартаков, Е. Ковелькова, Е. Стефанюк.

Вместо до 1917 года казанская опера продолжала оставаться среди провинциальных театров одной из ведущих — как по количеству, так и по качеству постановок. В 1934 было принято постановление Правительством Татарии об открытии в Казани театра оперы и балета. За год до этого, 4 ноября 1933 года, постановили создать при Московской консерватории Татарскую оперную студию, целью которой была подготовка кадров для будущего театра.

2 февраля 1934 года студия начала работу. На учебу в Москву были направлены лучшие творческие силы республики (многие из представителей получили образование в Восточном музыкальном техникуме и имели опыт работы на сцене Татарского драматического театра). Четыре года в Москве обучались вокалисты, дирижеры, композиторы. В конце 1938 студии, завершив образование, вернулись в Казань.

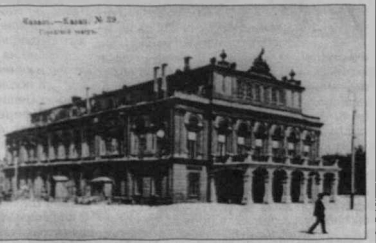
Театр открылся в 1939 году оперой Н. Жиганова "Качены" ("Беглецы"). С первых же дней театр стал центром музыкальной культуры республики, давшим мощный толчок формированию зрительских вкусов и интересов. Театр стал, с одной стороны, пропагандистом лучших произведений русской и зарубежной классики, с другой — лабораторией создания национальной оперы, балета и музыкальной комедии.

Национальные исполнительские традиции были заложены в основу постановки Татарской оперной студии при Московской консерватории. М. Рахманкулов, Г. Кайбасов, А. Измайлов, С. Садыковой, З. Байрашовой, М. Булатовой, Г. Насретдиновым, У. Альметьевым, З. Забириевой, Л. Верниковским, М. Булат-Родионовым, Е. Дюмаевым, Д. Садриджигановым и другими. Они прошли отличную школу под руководством таких замечательных педагогов, как Г. Римз, А. Александров, В. Белья, Г. Литинский, М. Владимиров.

Большой вклад в становление и развитие театра внесли крупные музыканты и театральные деятели: композитор Н. Жиганов, дирижеры С. Барзогов, И. Шарман, К. Тихонов, И. Ахмедов, Ф. Фазлуллин; режиссеры Ф. Каверин, И. Просторов, Н. Даутов, Е. Кушакос, В. Раку, балетмейстеры Г. Тагиров, Л. Жуков, Ф. Гаскаров, Л. Бордизловская, С. Тулубаева; художники П. Сперанский, А. Кноблех, З. Нагаев.

Последующие годы ознаменовались подлинным расцветом деятельности театра. На его репертуаре выросла замечательная гледа артистов оперы и балета: певцы А. Аббасов, И. Ишбуллов, К. Якубов, В. Жарков, Б. Аполлонов, В. Галкин, З. Хисматуллина, Н. Якушева, В. Шарипов, Г. Сайфуллина, Ф. Тимирязев, Р. Бияллова, О. Логинова, Л. Башкирова, Н. Зайцева; танцовщица А. Нарыкова, С. Хайруллин, Р. Садыков, А. Монахов, К. Гайнуллин, В. Борталов, В. Юсупов, Н. Юлтуева, А. Айдарская, Г. Баширова, Г. Калашникова, К. Янбулатова, И. Хасимова, С. Хантимурова.

Балетная труппа начала свою самостоятельную жизнь одновременно с оперой. Пионером этого нового для татарской сцены искусства стал балетмейстер Гай Тагиров. Основу труппы составили и внесли большой вклад в развитие национального балета А. Гаулина, В. Алеева, Б. Ахтямов, З. Гайфуллина, А. Филинов, А. Гаулин, Н. Леонтьева, С. Глинская, В. Романчик и другие.

12 марта 1945 театр показал первый татарский национальный балет Ф. Урлулина "Шурале" ("Леший", либретто А. Файзи). Первоисточником балета послужила одноименная сказка-поэма татарского классика Г. Тукая. Постановка вышла одним из самых значительных событий музыкальной жизни Татарии того периода.

Заметный след в истории балетного театра оставили балетмейстеры-гастролеры К. Боярский, Н. Конюс, Л. Яковсон, К. Тер-Степанян.

28 сентября 1956 спектаклем "Алтынчек" открылся нынешнее здание театра (архитекторы Скорцов и Гайнуллин), строительство которого началось еще в 1936. Театр это — памятник архитектуре, охраняемый государством. Здание уникально по своей доброте и красоте. Потолок зрительного зала украшает прекрасные люстры из горного хрусталя весом более тонны, специально отлитые в Мытищах под Москвой.

В этом же году Постановлением Президиума Верховного Совета СССР театру было присвоено имя поэта-героя Мусы Джалиля.

В 50—70 годы в театре последовательно происходили смены поколений. Художественное руководство театром осуществляли Ф. Мансуров, Я. Вошах, Ю. Кончев, И. Ланин, В. Куценко, Н. Юлтуева, Д. Арпоса.

В 1988 Татарский театр оперы и балета получил название "академический".

Шляпин в Казани

ФЕДЯ ШЛЯПКИН

В Центральной государственном архиве Татарстана хранится толстая метрическая книга Богоявленской церкви города Казани за 1873 год. В разделе "О родившихся" там имеется запись о том, что 1 января (по старому стилю) у крестьянина Вятской губернии и уезде Починка Логунского Ивана Яковлева Шляпина и его законной жены Евдокии Михайловны родился сын Федор. Уже на следующий день мальчика крестили — родители опасались, что он, как тремя годами раньше их старший сын Василий, может умереть в младенчестве.

Было Сретенье — православный праздник, все гуляли, так что родители не сразу удалось найти желающих в кумовья. Крестным маленького Федю записан крестьянин Муромского уезда Николай Алексеев Тонков, видимо, не слишком близко знакомый тогда с семьей Шляпиных, а потому и фамилию крестника при совершении обряда указавший с ошибкой: "Шляпкин".

ПИСЦА ПОМОЩНИК
"Его Высочествоблагородию г. Председателю Казанской Уездной Земской Управе крестьянского сына Федора Ивановича Шляпина.

Имею честь покорнейше просить Ваше Высочествоблагородие принять меня в канцелярию Управы без вознаграждения за труды июня 20 дня 1886 года. Крестьянский сын Федор Шляпин".

На службу в Управу Федя ходил вместе с отцом, очень гордился этим. Ивану Яковлевичу сын был хорошим помощником. Все, что ни поручали ему по переписке, Федя выполнял быстро и аккуратно. И когда через несколько месяцев в Управу образовалась вакансия мальчишки заняли в штат, определив ему жалованье по десяти рублей в месяц.

мечты в театре, где он уже начал подрабатывать статистом. А в 1889 году пятнадцатилетний юноша был зачислен в театр на штатную должность статиста с окладом в 15 рублей в месяц. Мечта начала сбываться.

ПЕРВЫЙ КОНЦЕРТ В КАЗАНИ

Со слов Ф. И. Шляпина: "На заре юности я приехал в Казань из Баку, где пел в малороссийской труппе. Голос был порядочный. Хорошая фразировка. Владел своим голосом, знал уже, что такое "дыхание", знал, как набирать воздуха в легкие и экономно расходовать запас его. Был кое-какой репертуарчик: "Два генерала", "Ноченька", "Новгород". Штатился без дела. Бахлуши бы. И вот встретил друга юности — татарина Хайрулла. Смышлявый был парень, оборотистый. Когда в Казань приезжали знаменитости, билеты покупал, народом наживался.

Хайрулла был грамотный. Газеты читал. Знал всех артистов. Любил театр. (...) "Понимаешь, Шляпин, — сказал он однажды, — деньги будут и тебе. У тебя сильный голос, кричишь, как паровозный турбин. А приятно дружить. Давай концерт устроим". На другой день Хайрулла взял какой-то зал, были отпечатааны афиши. Сам Хайрулла ездил в полицию за разрешением. Цены билетам так были назначены дешевые. Бойко шла продажа билетов в табачном магазине.

Я получил аванс в 10 рублей. В концерте, который в афише значился "народным", я должен был выступать в поддевке, которую купил Хайрулла. До концерта Хайрулла ежедневно уговал меня лужуловскими обедами в какой-то харчевне. Я чувствовал себя знаменитостью. Меня окружил своими заботами мой первый импресарио Хайрулла. Никогда я не отдал Хайрулле за все театральное, ничего, потом меня не трогали так заботливо и внимательно мои импресарио. (...) Концерт окончен. Потушены огни. Я чувствовал себя триумфатором. При выходе из "зала" молоденькая девушка протянула мне

свою теплую нежную руку. Так сладко стало на душе!

Мы сидим с Хайруллой в проходах "номеров". Хайрулла делал какие-то вычисления. Подмигивает мне своими хитрыми глазками. "Получай... Немного осталось тебе... 84 копейки. Мы точно посчитали. Много расход был. Поддевка покупал. Сапоги покупал. За номер платил. Полиции расход был... Обедом угощал...". "Довольно, — кричу я Хайрулле, — к черту с твоими расходами! Я доволен... Счастлив, понимаешь ты? Ловко это это вышло. Спасибо". Долго я не могу уснуть. В окно жалит "номерах" тонкой полоской летят предутренний рассвет. Я благословляю день моего концерта, давший мне чистый сбор в "84 копейки".

(газета "Копейка", 6 декабря 1912).

ТЕАТР И МУЗЫКА

"На днях в зале Дворянского Собрания состоялся концерт Ф. И. Шляпина с участием Н.К. Агнерио (скрипка) и Ф.Ф. Кенемана (фортепиано). Ф. И. Шляпин, как мы слышали, будет исполнены следующие номера: "Пророк" Римского-Корсакова, "Вальсическая песня" Глазунова, "Менестрель" Аренского, "Три дороги", "Король и Стах" Кенемана и "Песнь о блохах" Муромского.

Таким образом, казанцам предстоит удовольствие в первый раз послушать своего, теперь всемирно известного, земляка. ("Волжский листок", 10 сентября 1909).

Памятник певцу

12 января 1998 в Казани был объявлен конкурс на лучший проект памятника Ф. И. Шляпину. Его организовали Министерство культуры, Министерство строительства и архитектуры РТ и глава администрации Казани.

В состав жюри вошли: глава администрации Казани К. Исхаков (председатель), министр культуры РТ М. Ташаев, начальник Главного управления архитектуры и градостроительства Казани А. Гилеззетдинов, зам. министра строительства и архитектуры РТ Н. Лекарев (заместитель председателя), скульптор Ю. Орехов, председатель Союза художников РТ А.Б. Зигальдин, главный архитектор "Казинвестгражданпроекта" Г. Бакулин, начальник управления городского дизайна Р. Мурзагалиев, искусствовед И. Номинский, директор музея М. Горького, председатель Общества любителей творчества Шляпина А. Тутова.

В конкурсе приняли участие 12 скульпторов из Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Оренбурга и Ташкента. Конкурс завершился 12 февраля. 13 февраля в Театре оперы и балета состоялась общественное и профессиональное обсуждение конкурсных работ. Победил скульптор из Санкт-Петербурга Владимир Винниченко. 14 февраля рядом с церковью Богоявленской, где 125 лет назад был крещен Ф. Шляпин, был установлен закладной камень будущего памятника великому певцу. Надпись автора: "Дарственнымому Басу — Шляпину от скульптора Винниченко Владимира Ивановича".